

ЖИВА ЛИ РОССИЯ?*)

(Разсказъ ушедшаго изъ Россіи).

Съ тяжелымъ чувствомъ покинулъ я безотрадную дѣйствительность Совѣтской Россіи. Съ тревогой въ душѣ и съ болью въ сердцѣ оставилъ я близкихъ, друзей и родныхъ. Зіяющей раной горитъ во мнѣ всякое воспоминаніе о нихъ, отравляя всѣ впечатлѣнія здѣшней жизни. Сколько печальныхъ провожающихъ взоровъ, сколько болѣзненныхъ улыбокъ и шутокъ о своей судьбѣ подарено мнѣ на прощанье. И когда мелькнули на польской границѣ пограничные столбы и когда я поймалъ себя на мысли, что даже безпечныя и смѣющіяся лица чекистскихъ жандармовъ, мелькнувшихъ въ послѣдній разъ на террасѣ пограничнаго пункта показались мнѣ симпатичными и милыми сердцу, — тогда только во всей реальности, какъ на молитвѣ, всталъ въ душѣ моей образъ Россіи, безконечно милой, родной и сразу далекой. Вся грусть и печаль провожавшихъ друзей и близкихъ, всѣ ихъ слова и улыбки, ихъ послѣднія рукопожатія и поцѣлуи братскихъ объятій, — все слилось въ единый страшный синтезъ невыразимаго страданія Россіи...

Нужны десятилѣтія для художественной пер-

*) Статья эта принадлежитъ лицу недавно пріѣхавшему изъ Россіи. Она отражаетъ нѣкоторыя существенныя апокалиптическія духовныя теченія и настроенія внутри Россіи, но не претендуетъ на полную характеристику русской жизни. Редакція.

спективы, чтобы передать этот синтез словами, нарисовать этот лик умирающей и уходящей Россіи. Только слово мастера или художника сумѣетъ передать впечатлѣнія отъ переживаній столь напряженныхъ и столь интенсивныхъ, глубокихъ и страшныхъ. Всѣ мы не разъ были свидѣтелями смерти нашихъ близкихъ. Мы знаемъ, какъ умираетъ человѣкъ. Мы знаемъ, какъ уходитъ русская душа — безмолвно и почти торжественно. Мы знаемъ, какъ умираетъ праведникъ и мудрецъ — смиренно и радостно. Но никогда еще не умирала Россія. Никогда еще такъ трагически не умирала великая нація, цвѣтушая, полная духовныхъ силъ и творческихъ возможностей, въ когтяхъ у звѣря, никогда еще великая культура не шествовала на Голгофу на глазахъ у всего сочувствующаго ей человѣчества подъ крики «Распни ея!», несущіеся со всего капиталистическаго міра...

И какъ же быть намъ, современникамъ, какъ намъ свидѣтельствовать, когда стонъ и скрежетъ зубовой заглушаютъ сознаніе, когда сдавленный хрипъ умирающихъ, проклятія насилуемыхъ и вопль отчаянія гонимыхъ не даютъ возможности разобраться въ собственной душѣ и не позволяютъ преодолѣть намъ въ нашихъ сердцахъ и гнѣвъ, и обиду, и злобу?

Если Россія дѣйствительно умираетъ, если ей дѣйствительно суждено уйти со страницъ исторіи и уступить свое славное мѣсто невѣдомому СССР, то страшенъ и мучителенъ ея конецъ, трагична и безславна ея смерть. Какими молитвами удастся предотвратить ея роковую судьбу, какія небесныя силы придутъ ей на помощь, чтобы избавить ее отъ муки страданія и позора?

А здѣсь, въ сосѣдней комнатѣ отъ умирающей Россіи, ея бѣдныя затерявшіяся дѣти говорятъ о ея будущемъ, шумно спорятъ, кому властвовать

въ ней (или надъ ней), какіе установить въ ней порядки, какое придать ей политическое устройство, какъ распредѣлять въ ней ея національное богатство въ то время, какъ на территоріи СССР среди русскихъ людей лишь одна тема: жива ли еще Россія или Голгофа ея завершилась.

Тамъ никого уже не интересуесть проблема политической программы, партійной оріентаціи, вопросы реальной политики, и даже вопросъ о будущей власти, ибо изсякла вѣра въ спасеніе отъ большевицкаго ига и сковавшаго рабства, изсякла надежда на освободительницу войну, одно нѣмое отчаяніе, одна безмолвная покорность ожидаемой смерти — вотъ картина той мрачной ночи, которой окутана распятая культура.

Въ чемъ же гибель Россіи? Въ чемъ проявляется ея умираніе, смерть? Въ чемъ слышится ея предсмертный, сдавленный хрипъ? Гдѣ кончается Россія и въ чемъ обнаруживаетъ себя положительно, какъ культура, СССР?

Гибель Россіи, конечно, не въ продовольственныхъ ея затрудненіяхъ, какъ то кажется въ самомъ СССР обывателю и домашней хозяйкѣ, ибо всѣ эти затрудненія временны и легко преодолимы.

Гибель Россіи — не въ смерти ея лучшихъ сыновъ, ибо на смѣну имъ могли бы явиться ихъ дѣти, достойные преемники и продолжатели русской культуры.

Гибель Россіи — не въ рабствѣ, сковавшемъ полтораста милліоновъ людей и согнанныхъ къ постройкѣ совѣтской Хеопсовой пирамиды — пресловутой пятилѣтки, ибо всякому рабству приходитъ когда-то конецъ, приходитъ часъ освобожденія;

Гибель Россіи — не въ мукахъ моральнаго гнета, не въ позорѣ безсмысленнаго существованія, ибо страданіе не есть еще смерть.

Гибель Россіи — не въ обнищаніи ея населенія, ея кормильца-крестьянина, ибо обнищаніе это лишь перемѣщаетъ національное богатство изъ «индивидуальнаго сектора» въ «секторъ общественный».

Гибель Россіи не въ смертельной тоскѣ, объявшею всѣ классы общества и заливаемой водкой, ибо тоска лишь сопутствуетъ умиранію, а сама по себѣ еще не смерть;

Гибель Россіи — не въ разрушаемыхъ методически постепенно и втихомолку храмахъ и не въ томъ, что русскій мужикъ съ киркой и ломомъ въ рукахъ разбиваетъ при этомъ лики Христа и Божьей Матери на расписныхъ сводахъ храма, ибо Россія въ соціологическомъ смыслѣ шире Православной церкви, какъ человѣческаго института, а послѣдняя шире ея матеріальнаго воплощенія — храма;

Гибель Россіи — не въ томъ, что распродаютъ за безцѣнокъ безцѣнные сокровища русскаго духа, ибо въ этихъ сокровищахъ хоть и распыленная, но продолжаетъ жить Россія;

Гибель Россіи — не въ томъ, что интеллигенція ея пребываетъ въ полнѣйшей простраціи, что общественные идеалы ея претерпѣваютъ не только кризисъ, но вывѣтрившись безъ всякаго остатка и закатились одною явною или тайною мечтою объ еврейскомъ погромѣ, ибо Россія для жизни могла бы взростить въ себѣ и другую интеллигенцію...

Гибель Россіи — не въ упраздненіи ея университетовъ, не въ гоненіяхъ на научную мысль, не въ безжалостномъ глумленіи надъ ея искусствомъ и литературой, ибо всѣ эти гоненія представляютъ собою лишь функцію совѣтской власти, не безсмертной и не вѣчной;

Гибель Россіи, наконецъ, даже и не въ томъ, что волны безвѣрія захлестываютъ разрушенную

семью, что разогнаны монастыри и странники перевелись на русской землѣ, ибо въ волнахъ безвѣрія качественно омывается и обновляется церковь, теряя свой мертвый балластъ, давно потерявшихъ вѣру членовъ, а монастырямъ, быть можетъ, провиденціально суждено выйти на судъ Божій и вспомнить, что кому много дано было, съ того много и спросится...

Нѣтъ, гибель Россіи въ томъ, что все перечисленное происходитъ одновременно въ единомъ процессѣ распада и разложенія, а главное въ томъ, что параллельно этому процессу обнаруживается другой процессъ, процессъ буйнаго роста новыхъ и молодыхъ элементовъ культуры, культуры однако не русской, культуры антипода, что на смѣну Россіи пришелъ уже и разсаживается на ея территории и распоясывается и нагло хохочетъ опьяненный побѣдой, давно предсказанный пророками русской религіозной мысли, «грядущій хамъ».

СССР — имя ему. СССР — не совѣтская Россія. Въ ея паспортѣ, въ ея конституціи слово «Россія» вытравлено умѣлой и мстительной рукою, какъ нѣкогда въ Америкѣ отпавшія англійскія колоніи вытравили изъ паспорта САСШ имя великой Британіи. Большевизмъ, олицетворяющій всю совокупность новыхъ побѣговъ культуры въ СССР, — не только болѣзнь Россіи, не только немощь русскаго духа. Такой діагнозъ не раскрываетъ еще онтологической сущности большевизма, какъ и медицинскій діагнозъ, самый вѣрный и точный не раскрываетъ истинной причины, онтологической сущности распада матеріальной оболочки человѣка.

Большевизмъ есть болѣзнь провиденціальная, посланная свыше, какъ наказаніе, призванная сознательно на свою голову всѣми классами русскаго общества, ибо если страданіе мистически означаетъ призывъ о помощи, брошенный къ вер-

хамъ, то вождельніе есть тотъ-же призывъ, обращенный къ низамъ. Этотъ призывъ взлелѣяла у себя на груди русская интеллигенція и понадобилось цѣлое столѣтіе безбожного вождельнія, чтобы поднять со дна бездны тѣ сонмы темныхъ и стихійныхъ силъ, которыя захлестнули Россію изъ края въ край.

Россія вождельла революцію и вотъ революція явилась, какъ одержимость темными силами, какъ хорея преступнаго и святотатственнаго штурма небесъ. Ибо всякая революція есть попытка положительныхъ и свѣтлыхъ началъ въ союзѣ съ темными и стихійными силами произвести прыжокъ изъ царства необходимости въ царство свободы, попытка, всегда обреченная на неудачу, благодаря роковому союзу со стихійными началами. Потому-то такъ трагичны бываютъ всѣ революціи во всѣ времена. И какъ воинство ангеловъ имѣетъ вождя въ лицѣ Архангела Михаила, такъ и полчища темныхъ духовъ и сонмы бѣсовъ, этого звѣря міровъ невидимыхъ, а также и стихійныя силы имѣютъ своихъ предводителей, своихъ вождей, по іерархической высотѣ и по могуществу своему не уступающихъ Архангелу Михаилу.

Мы не знаемъ настоящихъ именъ этихъ вождей, но несомнѣнно это князья тьмы. Быть можетъ это предтечи звѣря изъ Бездны или быть можетъ это Драконъ. Во всякомъ случаѣ это врагъ Христа, это — Антихристъ.

Большевизмъ есть зародышъ и провозвѣстникъ, а можетъ быть и ступень какой-то великой по духовному діпазону антихристіанской культуры, культуры Антихриста. Русская революція, интернаціональная по духу и замыслу, въ отличіе отъ другихъ національныхъ революцій, есть не только процессъ ломки національной культуры,

но и процессъ преодолѣнія одной культуры другою, при этомъ сверхкультурною, русской культуры культурною ей антиподною. И большевизмъ является носителемъ и проводникомъ этой послѣдней. Она внедряется въ русскую почву, вочеловѣчивается въ оболочку русскаго челоуѣка. Всмотритесь внимательно въ это новое русское лицо въ СССР. Вы начинаете уже не узнавать прежняго мягкаго, безформеннаго, женственнаго русскаго лица въ стилѣ Бакунина и Толстого. Передъ вами начинаетъ выявляться, хоть и не въ свѣтломъ аспектѣ, но всегда лицо андрогиннаго склада, каковымъ является, на примѣръ, лицо еврейское, чѣмъ отличается также лицо американца отъ лица англичанина. У Ленина сравнительно съ Бакунинымъ почти ничего женственнаго уже не осталось, ибо лицо его — одна сплошная крѣпкая мѣдь и только руки и нѣкоторыя свойства характера выдавали въ немъ остатки женственной природы русскаго челоуѣка. Но вотъ пройдитесь по Москвѣ и загляните въ безконечные лабиринты совѣтскихъ департаментовъ — вы встрѣтите знаменитаго «челоуѣка съ портфелемъ». Въ прежнемъ русскомъ интеллигентномъ «чеховскомъ» лицѣ вы увидите теперь совсѣмъ новыя черты: вы начинаете различать оквадрачиваніе его бритаго подбородка, вертикальныя линіи вдоль лица, жесткость губъ, сосредоточенность взора не въглубь, а во внѣ, отъ чего получается впечатлѣніе зоркости взгляда. Измѣняется его походка, становится быстрѣе, болѣе соответствующая темпу современной жизни, пріобрѣтается привычка стоять не съ упоромъ на одну ногу, какъ это свойственно всѣмъ религіозно-культурнымъ людямъ, а съ упоромъ на обѣ ноги сразу, что изобличаетъ самоуувѣренность и нахальство, измѣняются движенія, становясь болѣе суетливыми, болѣе спазматичными и конвульсивными, измѣняется голосъ, становясь

болѣе низкимъ и рѣшительнымъ, пріобрѣтается боязнь молчанія...

Гибель Россіи въ ея грядущихъ поколѣніяхъ. Современная молодежь, современная комсомолія претендуетъ на роль палача Россіи, это она распнетъ великую культуру, ибо если у современныхъ взрослыхъ разрушителей культуры, выросшихъ въ религіозной или полурелигіозной семьѣ, впитавшихъ въ себя хотя бы черезъ бытъ соки духовной русской культуры, гдѣ-то въ подсознательной сферѣ еще имѣются сдерживающія начала, то у молодежи уже ничего почти не осталось отъ этого. Дѣти же революціи, піонеры, или какъ ихъ называютъ теперь въ СССР, — красные дьяволята, эти некрещенные язычники, будутъ дико плясать послѣ смерти Россіи, строить свое новое отечество СССР и лѣпить свою новую культуру изъ обезличенныхъ этнографическихъ массъ бывшаго русскаго народа. Имъ принадлежитъ будущее, каковы бы ни были политическія судьбы СССР.

И вотъ я вижу здѣсь въ эмиграціи чистые и благородные порывы русской молодежи (напр., младороссы). Несмотря на всѣ ихъ симпатичныя примиренческія стремленія для задыхающей отъ раздоровъ эмиграціи и не смотря на всю любовь ихъ къ Россіи, я вижу въ нихъ микробы все той же болѣзни, которою больше столѣтія больна великая родина ихъ отцовъ и дѣдовъ, болѣзнь, завершившаяся параличемъ революціи. Это — микробы безрелигіознаго воспріятія общественной жизни, всегда обнаруживающіеся въ средствахъ борьбы, это — микробы властолюбія, всегда обнаруживающіеся въ духѣ вожделѣнія. Быть можетъ эти микробы нѣсколько обезврежены выпавшей на долю эмигрантской молодежи судьбы искупленія за грѣхи ихъ отцовъ, откуда и симпатія къ нимъ, но все же они не уничтожены, ибо только въ покаяніи и въ собственномъ осознаніи исторической не-

правды отцовъ преодолѣвается и злоба къ врагу, несовмѣстимая съ образомъ рыцаря-воина Христа и властолюбія, какъ психическая социальная болѣзнь сатанинской одержимости.

И когда я вижу все же ихъ воинствующие позы, то въ сознаниі моемъ проходятъ столь еще свѣжія воспоминанія о двухъ великихъ ратяхъ, противостоящихъ въ СССР другъ другу: одни — здоровые, физически сильные, смѣлые, бодрые, смѣющиеся, веселые и самоувѣренные комсомольцы и вся, такъ называемая, выдвигенческая молодежь, словомъ тѣ обширные кадры, которые питаются пафосомъ строительства и энтузіазмомъ грядущихъ побѣдъ на аренѣ міровой исторіи. И другіе — серьезные, внутренне сосредоточенные, смиренно вымаливающие передъ образомъ Заступницы прощеніе у Господа за свои грѣхи (и тѣмъ самымъ мистически и за грѣхи отцовъ своихъ), черпающие свою духовную силу и спокойствіе за будущее въ духовномъ воспріятіи бытійственной сущности переживаемаго момента, преодолевающие свое человѣческое уныніе и злобу въ жалости къ врагу и свободные отъ вожделѣнія къ власти, благодаря инымъ историческимъ перспективамъ и иному смыслу жизни.

Эти двѣ рати, сильныя каждая по своему, имѣющія одинаковое право на будущее Россіи, стоятъ въ моемъ сознаниі и мнѣ такъ невыразимо жаль бѣдную русскую молодежь здѣсь, которой суждено вынести впереди новыя страданія, новыя мучительныя сомнѣнія, новыя разочарованія и неизбѣжныя пораженія.

Пораженія неизбѣжны, ибо судьба Россіи не зависитъ отъ политическихъ судебъ СССР, судьба молодыхъ силъ СССР не зависитъ отъ судьбы большевизма. Пусть каленымъ желѣзомъ будутъ уничтожены всѣ большевики — драконъ останется живъ въ душахъ его поколѣнія, въ душахъ Рево-

люціи, впитавшихъ соки преступленія ихъ окружающей атмосферы лжи и насилія. Современной молодежи въ СССР, ея комсомолу, а не младороссамъ принадлежитъ будущее Россіи, вѣрнѣе СССР.

И ошибочно думать, что въ нихъ — въ комсомолѣ и въ красныхъ дьяволятахъ — продолжится именно Россія, какъ и раньше продолжалась русская культура въ каждомъ новомъ русскомъ поколѣніи. Сорокалѣтній Иванъ ничего не имѣетъ общаго съ тѣмъ Ваней, какимъ онъ былъ семи лѣтъ и равнымъ образомъ ничего не останется отъ Ивана сорокалѣтняго, когда онъ будетъ девяностолѣтнимъ старцемъ. Однако все же во всю жизнь Иванъ останется самимъ собою — Иваномъ. Но вотъ онъ умираетъ, душа отъ него отлетаетъ, а тѣло продолжаетъ деформироваться и по закону сохраненія вещества не исчезаетъ; однако если до смерти деформирующееся тѣло продолжало всетаки оставаться Иваномъ, то послѣ смерти еще не разложившійся трупъ уже не будетъ Иваномъ. Такъ и Россія теряетъ въ современныхъ поколѣніяхъ свою душу, а остающіяся этнографическія массы ея по закону сохраненія матеріи пойдутъ на образованіе новой культуры.

Въ Москвѣ, въ Ленинградѣ и во многихъ другихъ городахъ СССР монополія чистильщиковъ сапогъ на улицахъ закрѣпилась за такъ называемыми «айссорами» — потомками древнихъ ассирійцевъ и сохранившихъ, конечно, въ деформированномъ видѣ, корни своего древняго языка. Эти чистильщики сапогъ — айссоры, какъ и старьевщики татары, какъ и торгоши греки, всѣ они — выродившіеся потомки великихъ культуръ, потерявшіе свое подлинное національное лицо оторвавшіеся отъ религіозныхъ корней своихъ культуръ и поэтому измельчавшіе, застывшіе, окоченѣлые обрубки живой великой культуры.

Такъ когда-нибудь, если не сбудется чудо и не

воскреснетъ распятая Россія, потомки современныхъ «красныхъ дьяволятъ» съ русскими фамиліями, съ исковерканнымъ русскимъ жаргономъ, съ остатками прежнихъ національныхъ чертъ, застывшими и окаменѣлыми, пріобщившіеся къ чуждой имъ по духу религіи въ свою очередь невѣдомо гдѣ будутъ чистить сапоги своимъ господамъ завоевателямъ и ничего кромѣ презрѣнія и никчемной, поздней и ненужной «свободы самоопредѣленія» отъ нихъ они не получаютъ.

Только теченіе времени измѣнится въ соотвѣтствіи съ прогрессомъ техники, ибо техника преодолеваетъ не только пространство, но и время. Тому, что раньше измѣнялось въ вѣкахъ, теперь достаточно десятилѣтій. Если айсоры, татары и греки растеряли свое національное лицо въ теченіе вѣковъ, то дѣтямъ современныхъ красныхъ дьяволятъ понадобятся для этого десятилѣтія.

Въ сущности эта «чистка сапогъ» уже началась. Достаточно побывать въ совѣтской странѣ одинъ день, заглянуть въ любое совѣтское учрежденіе, въ совѣтскую квартиру, въ любое совѣтское общественное мѣсто, чтобы безошибочно различить, кто уже сейчасъ господинъ и кто, теряя свое національное лицо, работаетъ на него...

Большевизмъ — явленіе далеко выходящее изъ рамокъ политики, равно какъ и экономики. Онъ является, какъ уже было показано, проводникомъ новой сильной культуры Антихриста, культуры не національной, а интернациональной, то-есть сверхнациональной, всечеловѣческой.

Существуетъ огромная онтологическая разница, обнаруживаемая и социологически, между культурою національной и культурою всечеловѣческой. Размѣры статьи не позволяютъ остановиться на этомъ вопросѣ, чтобы раскрыть онтологическій смыслъ обѣихъ культуръ. Одно несомнѣнно, что

культура всечеловѣчества, какъ и культура національная проходитъ здѣсь на землѣ свой жизненный путь въ полосѣ свѣта и тьмы. Въ духовномъ планѣ всечеловѣческая культура есть эсхатологическая грань человѣчества — преображенное человѣчество — Царство Божіе, а въ потенціальномъ смыслѣ — вселенская Церковь. Первичнымъ агрегатомъ этого бытія, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы прообразомъ его, является религіозная община, братство, апостольская коммуна, которая характеризуетъ физическій планъ человѣчества, кристаллизацію религіозной стихіи и литургійное начало соборности, какъ космической формы общественной жизни. Развитие этого аппарата въ психическомъ планѣ даетъ Церковь, какъ соборное человѣчество. Это — теософія человѣчества, органическая совокупность литургійнаго опыта, явленная въ откровеніяхъ о космической реальности и формулированная въ онтологическихъ законахъ бытія — религіозныхъ догматахъ человѣчества.

Такова жизнь человѣчества въ полосѣ свѣта. Зеркальнымъ отображеніемъ этой жизни на днѣ бездны или призрачнымъ существованіемъ человѣчества въ полосѣ тьмы является слѣдующая лѣстница внизъ: 1) физическій планъ — классъ преимущественно избранный, какъ разорванное человѣчество, сюда относится вся совокупность классової категоріи общества, классовые человѣческіе институты, это — кристаллизація стихіи борьбы, насилія и преступленія; 2) психическій планъ — міровой городъ или безбожное человѣчество, социалистическій идеаль Zukunftstaat'a, Интернаціональ; 3) духовный планъ — Антихристъ или царство князя міра сего, гибель и духовная смерть человѣчества, «конецъ свѣта», обратная сущность эсхатологіи человѣческой исторіи.

Примѣнительно къ такому пониманію всечеловѣческой культуры революція въ СССР пред-

ставляется въ лицѣ двойного процесса. Прежде всего революція и послѣдовавшая за нею реакція означаетъ погруженіе во тьму той русской культуры, на почвѣ которой по своему, по-русски, происходила борьба національныхъ силъ по выявленію различныхъ идей, лежащихъ въ основѣ культуры. Революція означаетъ мимолетную побѣду одной изъ этихъ идей, это трагическая хорея русскаго народа въ недоступное для его духовныхъ силъ царство свободы, а реакція, это паденіе вновь въ царство необходимости; разбуженные стихійныя силы, вовлеченныя въ революцію, дѣлаютъ свое разрушительное дѣло, терзаютъ тѣло Россіи и влекутъ ее все ниже въ бездну, на днѣ которой отражается ея новый образъ въ видѣ растущей русской цивилизаціи. Процессъ этотъ до скуки повторяется въ исторіи, имъ переболѣла вся Европа на путяхъ перерожденія ея культуры въ цивилизацію.

Однако этимъ не исчерпывается значеніе и проявленіе революціи. Погруженіемъ во тьму культуры и тѣмъ, что культура эта оборачивается цивилизаціей, Россія не выходитъ изъ бытійственныхъ рамокъ національнаго организма. Ея цивилизація остается все же *русской* цивилизаціей, между тѣмъ большевизмъ несетъ въ себѣ появленіе и ростъ элементовъ нерусскихъ, чуждыхъ и антиподныхъ. Вотъ этотъ процессъ есть уже выходъ на лоно всего человѣческаго организма, пріобщеніе къ бытійственной сущности всечеловѣчества. Короче говоря, русская революція есть борьба Антихриста со вселенскою Церковью, есть магнитное поле, гдѣ сконцентрировались всѣ линіи силъ міровой цивилизаціи, мірового Города. Она представляетъ собою не только драму Россіи, но и драму всего человѣчества, его грядущую гибель. Идея вселенскаго спасенія, какъ равнодѣйствующая линій силъ развитія общества, нынѣ отобра-

жається равнодѣйствующей темныхъ силъ, а классовая борьба, доведенная въ СССР до кипѣнія, напоминаетъ образъ того огненного Сѣраго Озера, откуда снизошелъ и явился Драконъ, то-есть родную стихію Антихриста. Въ то же время она являетъ образъ разорваннаго и раздробленнаго челоуѣчества, а стихія нечеловѣческихъ преступленій и чудовищныхъ насилій окончательно разоблачаетъ морду Звѣря за маской трескучихъ и громкихъ фразъ о социализмѣ и братствѣ народовъ.

Въ какихъ же конкретныхъ общественныхъ формахъ обнаруживается историческая проявленность Антихриста въ СССР и кто является носителемъ его духа и проводникомъ этой губительной всечеловѣческой культуры. На этотъ счетъ въ самой совѣтской Россіи можно найти отвѣтъ въ обширной подпольной рукописной литературѣ, изобилующей монографіями на различныя темы по религіозной философіи и по философіи исторіи. Эти рукописи преимущественно проникнуты апокалиптическими настроеніями, иныя преисполнены великихъ сомнѣній и религіознаго малодушія въ видѣ безвѣрія, или же сіяютъ хилиастическими надеждами.

Если соціологическія монографіи считаютъ носителемъ новой культуры большевизмъ, то религіозно-философскія сочиненія доискиваются болѣе глубокаго и первичнаго онтологическаго смысла переживаемаго момента. И надо при этомъ сказать прямо и открыто, что наиболѣе видное мѣсто въ этомъ отношеніи имѣютъ идеи, такъ или иначе ассоціирующие еврейское мессіанство. Можно опредѣленно констатировать, что Израиль нынѣ въ центрѣ вниманія, какъ никогда. Но къ чести авторовъ, трактующихъ эти проблемы, ихъ іудаизмъ не созвученъ антисемитизму, столь невѣроятно распространенному въ СССР. По отношенію къ

антисемитизму онъ является скорѣе антитезисомъ, ибо протестуетъ противъ расоваго антисемитизма и зоветъ къ идейной борьбѣ съ іудаизмомъ, наряду съ евангельскимъ отношеніемъ къ самимъ евреямъ, носителямъ этого іудаизма.

Нельзя не упомянуть одну изъ работъ, ставящихъ въ центръ вниманія Израиль. Изложенная въ страстномъ памфлетѣ подъ названіемъ «Два крыла Антихриста» она получила довольно широкое распространеніе, такъ какъ рукопись, написанная въ Ленинградѣ попадаетъ въ различныхъ «изданіяхъ» не только въ Москвѣ, но и въ Нижнемѣ Новгородѣ, на Украинѣ, и на Кавказѣ. Она содержитъ довольно грамотную соціологическую часть о САСШ и СССР и развиваетъ идею, что человечество до сихъ поръ знаетъ лишь двѣ всечеловѣческихъ культуры: одну проявленную — еврейскую и другую, почти непроявленную въ общественныхъ формахъ и обнаруживающуюся лишь въ таургическихъ формахъ литургійнаго дѣйства — христіанскую, что еврейство, являясь единственнымъ мессіанскимъ народомъ встрѣтило въ лицѣ Россіи соперника, осуществляющаго свое свѣтлое мессіанство и что между соперниками давно назрѣвало неизбежное столкновеніе, каковымъ и является русская революція. Далѣе толкуя и комментируя Зомбарта, авторъ памфлета обращаетъ вниманіе, что въ проникновенной книгѣ мірового экономиста «Евреи и хозяйство» показано со свойственной Зомбарту объективностью и убѣдительностью, что капитализмъ есть порожденіе еврейскаго духа. Авторъ доказываетъ, что капитализмъ есть Израиль въ физическомъ планѣ. Его краснорѣчіе и бакунинское неистовство обрушивается главнымъ образомъ на К. Маркса, который, по мнѣнію автора, является скрытымъ апологетомъ капитализма и для борьбы съ христіанскимъ духомъ свободы, присущимъ либерализму и анар-

хизму, К. Марксъ создалъ доктрину социализма (коммунизма), который является дальнѣйшимъ развитіемъ капитализма по пути закрѣпощенія личности въ пользу государства. Авторъ считаетъ, что такимъ государственнымъ капитализмомъ и явился современный «социализмъ на практикѣ» въ СССР, уже осуществившій полное рабство человека и личности. Въ заключеніе авторъ приходитъ къ выводу, что большевизмъ является проводникомъ социализма, этой новой эманации еврейскаго духа, а Карлъ Марксъ является апостоломъ новой религіи материалистическаго социализма, долженствующаго замѣнить собою историческое христіанство, неспособное уже противостоять подлиннымъ христіанскимъ идеямъ свободы.

Произведеній на эту тему и въ этомъ родѣ въ различныхъ рукописныхъ спискахъ появляется въ СССР не мало. Нѣкоторые авторы, напримѣръ, подходятъ къ этой же проблемѣ, разоблачая еврейство въ духовномъ планѣ путемъ критики Библии, оспаривая божественность еврейскаго Іеговы, низводя его на ступень темнаго духа и приписывая ему самозванство Сатаны.

Не входя въ существо затронутыхъ проблемъ, можно лишь констатировать вполне достоверно, что материалистическій социализмъ имѣетъ всѣ черты современной религіи, торжествующей и побѣдоносно наступающей подъ предводительствомъ могучаго ордена ВКП (б). Эта религія имѣетъ свой культъ святыхъ и героевъ, она имѣетъ свою эпоху раннихъ мученическихъ апостоловъ — исторію революціоннаго движенія, — она имѣетъ свое каноническое священное писаніе — и непогрѣшимыхъ Маркса и Энгельса, а въ качествѣ новаго завѣта — Ленина, она имѣетъ свою мистическую основу въ философскомъ материализмѣ и свое схоластическое богословіе — въ новѣйшей діалекти-

къ матеріализма, свои раннія ереси (уклоны) и связанныя съ ними фанатическія репрессіи, она имѣетъ свою инквизицію — ГПУ, она создаетъ новый бытъ и новую мораль, проникаетъ во всѣ поры жизни, облекается въ формахъ искусства, словомъ, какъ и всякая новая религія, создаетъ свою культуру и лѣпитъ новыхъ людей.

Дать оцѣнку или хотя бы только показать достиженія этой новой, молодой, побѣждающей культуры темнаго человѣчества въ двухъ словахъ невозможно. Для этого нуженъ самостоятельный очеркъ. Одно несомнѣнно: прежняя русская культура, проникнутая, какъ никакая другая культура, подлиннымъ духомъ Спасителя и поэтому выходившая на арену всего человѣчества, надѣливъ русскій народъ атрибутами народа историческаго и мессіанскаго, — эта культура гибнетъ подъ напоромъ другой міровой культуры, уже завоевавшей почти весь міръ, культуры, освѣженной новыми религіозными откровеніями своихъ новыхъ пророковъ, явленной въ формахъ государственнаго капитализма, названнаго для соблазна малыхъ сихъ социализмомъ. Вотъ въ этомъ гибель Россіи, въ этомъ ея трагедія и Голгофа!

Завершилась ли эта Голгофа? Жива ли Россія? Вопросъ этотъ, столь волнующій еще религіозную интеллигенцію тамъ въ Россіи, не имѣетъ въ сущности большаго значенія, ибо мистически судьба Россіи предрѣшена и давно указана величайшимъ пророкомъ ея религіознаго сознанія Достоевскимъ, поставившимъ эпиграфомъ къ его геніальнымъ Карамазовымъ евангельскія слова о зернѣ, которому суждено погибнуть, прежде чѣмъ произойти. Кто вѣритъ въ Россію такъ же пламенно, какъ вѣрилъ въ нее Достоевскій, тотъ не падаетъ духомъ, тотъ счастливъ, что мессіанство русской культуры не закончилось, что напротивъ переживается историческій моментъ выхода Рос-

сії на міровую арену, моментъ предсказанный также другимъ пророкомъ Вл. Соловьевымъ. Правда, міровая арена Россіи оказалась ея Голгофой, но вѣдь не даромъ Россія всегда была страною Воскресенія, не даромъ православный храмъ открывалъ свои материнскія объятія образомъ Воскресенія Христова, не даромъ въ сознаніи народномъ Свѣтлое Воскресеніе всегда было праздникомъ среди праздниковъ, праздникомъ ликованія народнаго, не даромъ даже въ стихіи быта вся Россія была пьяна Воскресеньемъ, искавшая выхода изъ тоски въ буйномъ веселіи плоти, не даромъ величайшій художникъ Россіи написалъ свой покаянный романъ, назвавъ его «Воскресеніемъ», — Россія воскреснетъ, воистину воскреснетъ, какъ воскресъ ея Христось! Ибо Христось воплотилъ свое Тѣло во Вселенской Церкви, а вселенская Церковь есть міровая культура, есть соборное челоѳчество въ духовномъ планѣ своего бытія, а соборное челоѳчество есть возрожденное христіанство, а возрожденное христіанство есть воскресшая Россія.

...Вотъ я пріѣхалъ сюда, покинувъ Россію, для того, можетъ быть, чтобы повѣдать вамъ, друзья, свои грезы. И въ самомъ дѣлѣ я ничего не вижу вокругъ, ибо я грежу Россіей... Я вижу Архангела Михаила съ мечомъ въ рукѣ. Его дѣвственный ликъ андрогина сіяетъ восторженной радостью. Онъ спѣшитъ на помощь Россіи, чтобы на нести смертельную рану Дракону. Я вижу все его свѣтлое воинство — замученныхъ исповѣдниковъ вѣры Христовой, — вѣнцы ихъ сіяютъ въ небесахъ! Я вижу современный храмъ, умирающаго на Голгофѣ Православія, — этотъ островъ Достоѣрности среди бушующаго океана лжи, среди яростной стихіи безвѣрія. Въ этомъ храмѣ въ полутьмѣ, освѣщенной свѣчами, стоитъ горсточка послѣднихъ русскихъ людей, горяча и напряжен-

на ихъ молитва и я слышу сквозь шумъ и суету мірового Города, сквозь ревъ автомобилей и звонки трамваевъ, сквозь стуки и лязгъ желѣза пятилѣтки, сквозь крики о помощи, сквозь громкую ругань пьяныхъ, сквозь хулу комсомольскихъ частушекъ и самодовольные звуки Интернаціонала, сквозь проклятiя, стоны и хрипы умирающихъ — святыя слова молитвы: Да прiидеть Царствiе Твое, да будетъ Воля Твоя на земли, какъ и на Небѣ!..

Михаилъ Артемьевъ.

